

Андрей Протасов

ЖИВОЙ ОГОНЬ

12+

Андрей Александрович Протасов

ЖИВОЙ ОГОНЬ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43130867

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-93435-1

Аннотация

Почему жизнь порой безрадостна? Что нужно для счастья? Главное ли быть счастливым? Быть может, самое важное – быть мудрым.

Андрей Протасов

Живой огонь

* * *

Я увядаю здесь на песке.

Не подлетают пчелы ко мне.

Не выполняют трудный урок,

Не собирают нектар они впрок.

Этот нектар опьяняет меня.

Я опадаю, Солнце виня.

Делает больно злая рука.

Спьяна в гербарий зашла на века.

Обречена я глядеть в темноту.

Мне бы хоть помнить, хоть тошноту.

Неосторожно махнула рука.

Пылью качнуло. Прах мой – Икар.

* * *

Человек, похожий на меня,

Мимо шёл, как вестник узнаванья.

– Пейте, ваше дело сторона,
Ни к чему вам знать мои желанья.

– Ты случайный гость моих сознаний.
Призрак ежедневных поражений.
Ты из кущ моих воспоминаний,
Где живут безумства заблуждений.

– Мир творят безумные пророки.
Им известно, как никчемна ложь.
Им известно – непреложны сроки.
И, что вечность нужный миг найдёт.

* * *

Ты идешь по цветам.
Это верность мечте.
Говорят, где-то там,
В незнакомой стране,
Он идет по коврам
Из твоих чутких снов.
Полегли по снегам
Лепестки алых роз.

У прозрачной стены
Рисовал силуэт.
Слезы с той стороны

Сами слились в портрет.

Проживет до весны

Эта дивная ложь.

Оживают ли сны —

Шелестит тихо дождь.

* * *

В лесу ютится пень чудаковатый.

Невдалеке подгнившие мостки.

И, утром, в небесах, как клочья ваты,

Проглядывают белые мешки.

Рождаясь из ручья, как птичий клекот,

Тайком перекликается вода

С пеньком, а от него влюбленный шепот,

Как дымка и туман смиряет города.

В тот миг, когда уснет Великий Город,

Изменится страна, и пригласит на пир

Всех тех, кто не успел и духом молод,

И утром обретет желанный мир.

* * *

Ночь накрыла паранджой.

Умер мир, явился я.

После жизни прожитой

Я напрасно ждал тебя.

Но теперь была ли жизнь,
Не узнает даже он.
Мне садится на карниз
Хмурый голубь-почтальон.

Ночь, не кланяясь, ушла.
Ждет заряда канонир.
Я спокоен. Ты нашла.
Умер я, явился мир.

* * *

Когда мне о причудах жизни
Напоминала
Твоя рука,
Мои глаза о том забыли,
Что навсегда
Клялись оставить эти игры,
И никогда
Не верить сказкам бытия.

Мои глаза протестовали
В каюте век,
Но кандалами заковали
Их вольный бег.

У этой сказки небывалой
Один конец.
И там любовник запоздалый
Найдет венец.

* * *

Моя первоначальная цена
Была, наверно, некрасива.
Но как блаженна, как проста
Животных радостная сила.

Когда я разумом оброс,
Природа это не простила.
И, чтобы тиной не зарос,
Меня от счастья отстранила.

И беспощадно ночи плыли
В тумане дней, болоте лет.
И так очистили от пыли,
Что вышел новый человек!

* * *

Что если высохла душа
Уже не кажется греховным
И вкрадчивые голоса
Поют о том что переломный

Настал момент. В моем саду
Меняют птицы оперенье
И в зеркале в каком году
Совсем не то отображение

Что если выбрана не та
Пустая скверная дорога
И трусость сердца – гроб без дна
Жить означает слишком много
Поэт обязан подставляться
Извлечь из бездны черный воск
И так лепить свое распятье
Чтобы читатель вынес мозг.

* * *

Жаль мне. Чацкий наоборот.
Новый день. Я порвал страницу.
Без ответа мой монолог.
Не узнаю свою границу.

Снова в зеркале: Кто идет?
Сам себя заковал в оковы.
Если видишь лишь свой полет,
Получаешь в лицо подковой.

Жаль мне. Каждый в своем футляре.

Без футляра ты – идиот.
Нити дороги, мне не дали.
Весь до нитки я, и продрог.

Если холодно, выпей водки.
Так увидишь твой личный трон.
И его однозвучной нотки
Тронет ухо минорный стон.

Жаль отравлен я белой кровью.
Она вовсе не горяча.
В темноте я присел на дровни.
Есть дровишки, да нет огня.

Был бы горд, запалил бы храм –
Если б знал, что один на свете.
Лист кленовый упал к ногам,
Лист бумажный прилип к монете.

* * *

Когда жарко и хочется пить,
Я встречаю одну королеву.
Только чудится в этот миг,
Что я вижу мою Минерву.

В этом мире я – Демиург.

Мир, в котором мне все понятно.
Мои копии перевернут
Все, что я в них вложил когда-то.

Но идти нужно до конца.
Целиком исчерпать мгновение.
И останутся без отца
Искры прежнего откровения.

Полированный истукан
Отдыхал от трудов творения.
Но однажды пал ятаган
На не знавшего поражения.

* * *

Когда прекрасная Кассандра
Избрала праведности путь,
Ей Артемида не сказала,
Что Аполлон опасный друг.

Обида Бога – цепь страданий.
Нектар из грозных уст не пьют.
Бежать божественных желаний
Вериги знаний не дадут.

Кассандра! Зря ты захотела

Себе божественных даров.
Ты очень быстро отрезвела,
Но не смогла порвать оков.

* * *

Что мне до робкого роптанья
Моей возвышенной души.
Бессмысленного созерцанья
Без понимания. И лжи.

Но я не знал какие трели
Меня поднимут в небеса,
Где в лоно лунной колыбели
Младенец открывал глаза.

Мне, вместо робкого роптанья,
Остался шепот резких слов,
Гортанный трепет токованья,
Провал безмысленных пиров.

Но нет бессмысленнее прозы –
Анализ трезвой головы.
Все понимает после дозы
Дурманом пахнущей травы.

* * *

Для чего нужны глупые люди?
Для того, чтобы вырос сад.
Воплощают любые думы
Только глупые – это их ад.

Но напрасным труд не бывает.
Так из ада восходит рай.
Мудрость в том, что не понимает,
Что творит неразумный бай.

* * *

Я так долго стоял у двери.
Я топтался. Мосты сжигал.
Сочинял себе сотни бдений.
Не однажды чего-то ждал.

Я придумывал мир за дверью.
Верил: истину открывал,
Честно я оплатил потерю.
Дверь открыта, но я не знал.

Кротко в ухо дышал прохожий:
– Ты чего здесь один стоишь.
То ли я, то ли он похожий...
Двери не было. Я и крик.

Я увидел голое поле.
И тогда я закрыл глаза.
И вся жизнь моя – каланхоэ,
Медь звенящая и кимвал.

* * *

Что значит меч, когда холоп.
Когда себе отрубишь руку,
А полагаешь, что помог
Облегчить мировую муку.

Когда паяца в отраженье
Не узнаёшь – ты без лица.
А значит – не твоё сраженье.
Что ты холоп – твоя вина

* * *

Снова вышло ночное солнце.
На приступке холодный свет.
И не греет камин-оконце.
Ничего здесь живого нет.

Прочь усталое колыханье –
Предрассветная тишина.
Чтобы было живым дыханье,
Утоплю в тебе два зерна.

Разомкнул оболочки-веки.
Почему молчит одолень-трава.
Как тебе без моей опеки,
Непутевая голова.

Ты теперь обо всем забудешь.
Не уььет тебя твой холодный нрав.
О былом не плачь, ты еще полюбишь.
Ты уже любил. Ты еще не прав.

* * *

В жестоком мире разве честь
Стареть, обласканным фортуной.
Быть может, лучше громко петь
В лесу холодном и угрюмом.

Порвутся нити, и струна
Обрежет прежнее кормило.
Как декорация из сна
Жизнь, как пластинка из винила.

* * *

Есть в городе моем

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.